

Американская “перезагрузка” угрожает безопасности России

Пётр Белов

Войны наверняка можно ждать при распаде великой империи... Война неизбежна и тогда, когда народ, ранее воинственный, становится изнеженным и расслабленным, ибо такие государства обычно накапливают богатства за время своего вырождения; это служит приманкой, а упадок в них доблести поощряет врагов к войне.

Фрэнсис Бэкон
“О превратностях вещей”

Россия является единственной страной с потенциалом, способным обеспечить перспективное развитие за счет собственных ресурсов, и поэтому военно-политические задачи безопасности сводятся к сохранению ее суверенитета за счет эффективной оборонной стратегии, опирающейся на ядерное оружие (ЯО), как самое радикальное и дешевое средство, к тому же требующее сравнительно малого числа личного состава.

Вот почему следует внимательно разобраться с последними инициативами США, направленными на значительное взаимное сокращение стратегических ядерных сил (СЯС).

О чем говорит опыт прежних двусторонних сокращений ЯО

Первые договоренности о сокращениях в данной сфере были инициированы США (январь 1967 г.), что

было связано с определенными успехами СССР в создании противоракетной обороны (ПРО). Реально же они про-

БЕЛОВ Пётр Григорьевич – доктор технических наук, профессор Академии геополитических проблем.

Ключевые слова: международный договор, межконтинентальная баллистическая ракета, переговоры о сокращении стратегических вооружений, “перезагрузка”, противоракетная оборона, стратегическая оборонная инициатива, ядерный боезаряд.

ходили с ноября 1969 по май 1972 г., и завершились подписанием Р.Никсоном и Л.Брежневым “Договора ОСВ-1”, ограничивающего ЯО и ПРО этих двух стран. Затем в 1979 г. был подписан “Договор ОСВ-2”, который должен был продлить сохранение реального паритета в потенциалах ЯО и не был ратифицирован США.

Очередная инициатива США в этих вопросах проявилась в Стратегической оборонной инициативе (СОИ), объявленной их президентом в марте 1983 г. Впервые о необходимости создания названной так глобальной ПРО в Штатах стали размышлять в 1979 г., когда в штабе противовоздушной обороны НОРАД на вопрос Р.Рейгана, что будет, если СССР запустит тяжелую ракету РС-20 (*Satan*) по какому-либо городу, ему ответили, что узнаем об этом через 10 минут, и успеем предупредить городские власти, но не более того.

Затем размышления президента США подкрепили Э.Теллер (создатель американской водородной бомбы) и сотрудники их Гуверовского института войны, мира и революции. Окончательно же убедил Р.Рейгана в необходимости СОИ полковник Мак-Фарлейн (заместитель Г.Киссинджера, тогдашнего советника по Национальной безопасности), аргументирующий, в том числе – и недопустимостью гибели 150 млн. американцев в возможной ядерной войне с СССР.

Все последующие инициативы в сокращении ЯО принадлежали уже нашей стране, первая из них была направлена на недопущение установки в Западной Германии ракет США, способных достигнуть Москвы за 5–7 мин.

Итогом стало подписание (1987 г.) договора о выводе из Европы всех имеющих там американских и советских ракет средней и малой дальности, а результатом – следующие количества “пущенных под нож” наших и амери-

канских ракет, их вторых ступеней и пусковых установок: 926 и 170, 726 и 175, 237 и 1 соответственно.

Что касается самых последних двусторонних соглашений в рассматриваемой сфере, то в их число входят: договор от 31 июля 1991 г. “О взаимном сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений СССР и США” (СНВ-1), заключенный спустя месяц после развала социалистического лагеря, а также три международных пакта, но уже подписанных не СССР, а Россией и США – “Рамочная договоренность...” и два договора: СНВ-2 с подобным предыдущему названием и договор “О сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП)” от 17.07.1992, 02.01.1993 и 24.05.2002 г., соответственно.

Если проанализировать условия появления перечисленных выше соглашений в области ЯО и их требования, то представляется очевидным, что в последние 30 лет истинная цель сторон состояла в стремлении разоружить “партнера”, добившись от него односторонних уступок. При этом положительный эффект от выполнения подобных сделок, начиная с 1987 г. и до нынешнего времени, всегда был лишь у США, что не может быть истолковано успехом или неудачей, вообще-то присутствующим любому переговорному процессу. Напротив, появление подобных соглашений является, вне всякого сомнения, составной частью долгосрочной и целенаправленной политики США, направленной на достижение абсолютного военно-политического превосходства в мире и успешно реализуемой, в том числе и благодаря заблаговременно внедренным и подготовленным в нашей стране агентам влияния.

Свидетельства тому не только восьмилетнее оттягивание ратификации Россией губительного для нее договора

СНВ-2, но также отказ от него самих США, которые убедились в выполнении возложенной на него роли (запрет производства многзарядных шахтных ракет), и денонсация невыгодного им ОСВ-2 после шестилетних проволочек с его ратификацией, но и циничное разъяснение упомянутого выше полковника: главное предназначение выдвижения и широкой рекламы СОИ состояло в “великом компромиссе”, то есть в существенном сокращении числа советских тяжелых межконтинентальных баллистических ракет (МБР) в обмен за отказ от тогдашней “пустышки СОИ”¹.

Надо признаться, что данная американская инициатива увенчалась полным успехом – вначале наша страна ответила массовым развертыванием многзарядных шахтных МБР, а затем, руками М.Горбачева (СНВ-1) и Б.Ельцина (СНВ-2) это основное противоядие любой ПРО было поставлено “вне закона” и фактически уничтожено.

Нельзя не отметить также причастности к этой авантюре таких знаковых фигур, как тогдашний министр иностранных дел Э.Шеварнадзе, члены АН СССР Е.Велихов и Р.Сагдеев; политологи А.Арбатов, С.Рогов, С.Караганов и отставные военные типа “дворкиных”. В частности, трое первых убедили М.Горбачева не воспринимать всерьез возможности ПРО, а потому, без выдвижения каких-то условий, согласиться на сокращение вдвое наших тяжелых ракет и существенное ограничение возможности мобильных, хотя у

американцев тогда не было ни тех, ни других.

Политологи и военные публично убеждали всех якобы в необходимости, во-первых, отказа от шахтных многзарядных МБР (из-за уязвимости вследствие известности дислокации, а значит – и пригодности лишь для упреждающего удара, что дестабилизирует международные отношения), а во-вторых, замены шахтных ракет наземно-мобильными, обладающими высокой живучестью, а потому – и единственно пригодные для сдерживания агрессора.

Изложенные выше факты могут помочь выявить истинный смысл намерения США по “перезагрузке” наших отношений в части, касающейся радикальных сокращений ЯО. Тем более, что история с их подготовкой буквально копирует уже известное, а именно:

– вновь многолетняя перепалка политиков вокруг европейского эшелона ПРО и неожиданный публичный отказ от него;

– опять нагнетание соответствующих страстей теми же политологами и военными в печати и СМИ;

– снова, как и 37 лет назад, секретные визиты того же Г.Киссинджера в Москву для выявления условий возможной сделки. К тому же, из сообщений иностранной печати следует, что элементами такой сделки стали уже объявленный отказ США от размещения эшелона ПРО в Польше и Чехии, а также отсрочка приема Грузии и Украины в НАТО!?

Каково нынешнее соотношение между ЯО и ПРО партнеров

По общедоступным сведениям², к началу 2009 г. в составе российских СЯС имелось:

– РВСН – 385 МБР, оснащенных 1387 ядерными боезарядами;

– ВМФ – 11 стратегических ракетосцев, способных нести баллистические ракеты морского базирования (БРПЛ) с 612 боезарядами такого же типа;

– ВВС – 76 стратегических бомбардировщика, оснащенных крылатыми ракетами с 856 ядерными боезарядами.

Таким образом, общее число ядерных боезарядов на тот момент было равным 2825 штук, а в число средств их доставки входили 634 баллистических и крылатых ракеты.

Что касается перспективы, то они – устрашающи, что обусловлено необходимостью снятия большинства носителей и средств доставки ЯО по причине естественного износа и невозможности их замещения такими же или новыми, вследствие крайне низких темпов их производства.

Например, объем поставок в войска единственной новой МБР “Тополь-М” ныне составляет 5–6 штук в год, а каждая из них пока оснащена одним ядерным боезарядом, тогда как ежегодно с боевого дежурства снимается на порядок больше.

Это означает³, что число носителей ЯО и его боеголовок вскоре окажется меньше указанных в соглашении Обамы – Медведева нижних уровней в 500 единиц и 1675 штук.

Наибольшие сокращения ожидают РВСН, где из-за истечения ресурса МБР к 2015 году придется уничтожить все 180 РС-12М, 52 из 72 РС-18Б и 36 из 68 РС-20В. Учитывая, упомянутые выше темпы обновления ракет и их будущее оснащение несколькими боеголовками, к тому времени Россия будет иметь не более 200 наземных МБР и 600 боеголовок на них.

В ВМФ, скорее всего, будут списаны 5 подводных лодок, введенных в строй в 1978–1982 гг., и останется 6, изготовленных в 1984–1990 гг. и способных прослужить до 2015 г. после переоснащения под модернизированные БРПЛ типа “Синева”. Помимо этих 96 ракет, к концу этого периода могут вступить в строй также три новых суб-

марины с 48–52 ракетами “Булава”, если они будут, наконец, созданы.

В ВВС, видимо, 14 имеющихся бомбардировщиков Ту-160 пополнятся еще одним, а из 63 Ту-95 останется около 50. Поэтому доля воздушной составляющей наших СЯС по числу ядерных боеголовок возрастет с нынешних 16% примерно до 40%. С учетом же снятия ограничения СНВ-1 на крылатые ракеты бомбардировщиков, эта доля может стать еще выше.

Если эти расчеты оправдаются и не будет новых сокращений по международным договорам, то в 2015 г. Россия может иметь примерно 470 стратегических носителей ЯО, то есть за 6 следующих лет их сокращение превысит 40%. На оставшихся носителях может быть развернуто до 1500 боеголовок. Однако в 2016–2017 гг. придется списать последние 32 тяжелых ракеты РС-20В с 320 боеголовками, что сразу лишит Россию почти трети боевых зарядов, заменить которые будет нечем. А это – уже для нас настоящая катастрофа!

Совершенно иная ситуация у партнера по двусторонним сокращениям ЯО.

К началу текущего года в США имелось всего 1198 стратегических носителей ЯО, в том числе 550 МБР, 432 БРПЛ и 216 тяжелых бомбардировщиков, а также 7000 крылатых ракет типа “Томагавк”, способных нести тактические ядерные боезаряды. Стратегические носители постоянно оснащены 2200 боеголовками, но при необходимости их число может быть быстро увеличено до 4600 штук. Понимая избыточность ядерного арсенала, по программе “Быстрый глобальный удар”⁴ США осуществляют ныне замену части БРПЛ высокоточным оружием.

Что касается ПРО этих двух стран, то Россия обладает давно устаревшей территориальной системой, предназначенной для прикрытия Москвы.

В отличие от нас, США имеют два стационарных эшелона национальной ПРО на Аляске и в Калифорнии и один мобильный, который оснащен корабельной системой “Иджис”. Если в составе двух первых ныне имеется 24 перехватчика наземного базирования типа GBI и 546 ракет “РАС-3”, а последнего – 7478 ячеек с антиракетами вертикального пуска типа “SM”, размещенных на 17 крейсерах и эсминцах. Кроме того, после успешных испытаний двух противоракет в марте этого года⁵, в США ныне интенсивно разрабатывается ПРО на театре военных действий *THAAD*.

Наряду с имеющимся арсеналом Соединенные Штаты реализует “Кон-

цепцию создания глобальной единой системы ПВО и ПРО” для упреждающего уничтожения ЯО противника еще до его запуска. При этом важное внимание уделено диверсиям сил специальных операций, а также нанесению ударов по пусковым установкам и ракетам на траектории их полета.

В частности, создается гиперзвуковой беспилотный аппарат *FALCON*, который будет способен за 2 часа доставлять боевую нагрузку массой до 5,5 т на удаления до 16700 км от точки старта, а также начаты испытания мощного химического лазера, размещаемого в самолете “Боинг-747” для уничтожения вражеских МБР после старта.

Явный и скрытый смыслы “перегрузочной” инициативы США

Приведенные выше сведения свидетельствуют о безусловном ядерном превосходстве США сегодня, не говоря уже о ближайшей перспективе, из чего следует, что Россия не способна им как-то угрожать даже в принципе. Данное обстоятельство, а также опыт предыдущих договоренностей по ЯО указывают на наличие скрытого контекста у проводимых ныне российско-американских переговоров по дальнейшим (глубоким) сокращениям СЯС. Тем более что даже на первый взгляд бросается в глаза ряд аномалий, свойственных организации проведения именно этих переговоров.

Например, на выработку текста соглашения выделены нереальные сроки, готовится он строго конфиденциально и почти не комментируется прессой.

Похоже, что США как инициатор нового договора пытаются “загнать” партнера в состояние цейтнота, не давая времени для анализа и принятия взвешенного решения. Цель – поставить Россию перед выбором: либо

срыв переговоров по ее “вине”, либо уступчивость, в том числе – и из-за недосмотра.

Проблема осложняется еще целенаправленной дезинформацией, предварительной вброшенной некоторыми представителями упомянутого выше “экспертного сообщества”. Особенно показательна в этом смысле монография⁶, десятая часть которой призвана убедить читателя в исключительно высокой угрозе будущего европейского эшелона ПРО чуть ли не для всех РВСН. Имеющийся там текст хорошо иллюстрирован и содержит ссылки на зарубежные авторитеты, как бы дезавуируя абсолютно противоположные утверждения, публично сделанные незадолго до этого как редакторами данной книги, так и другими их коллегами.

Не это ли – второй (после “пустышки СОИ”) пример формирования нужного США мнения с целью как можно дороже обменять пока не созданный фрагмент их новой ПРО?

И не это ли – очередной урок демонстрации ими столь успешного стратегического мышления и использования агентов влияния в России, как продажа “иллюзий опасности” за губительное для нее радикальное сокращение своего ЯО? Ведь Россия, согласившись по “Договору о сокращении стратегических наступательных потенциалов” от 24.05.2002 г. на сокращение числа ядерных боезарядов до 1700–2200, уже достигла “критического порога” своих СЯС⁷.

Вот почему есть основания утверждать, что “перегрузочная” (в переводе самих США) инициатива реализует на деле многошаговую комбинацию “вели-

кой шахматной партии” (по З.Бжезинскому). Имеется в виду, что США, сознательно идя на взаимное с нами радикальное сокращение ядерного потенциала и прогнозируя к 2015–2017 гг. окончательный развал не только экономики России из-за исчерпания стабилизационного фонда, но также СЯС и остальных вооруженных сил, умышленно понижают геополитический статус этих двух стран. Подобное ослабление может быть уподоблено “гамбиту”⁸, призванному создать условия для “каналирования” агрессии того же Китая в “северном направлении”, то есть столкнуть его с Россией, чтобы ликвидировать этих двух главных соперников США.

Вот почему обсуждаемые здесь разоруженческие инициативы неприемлемы для России, так как способны не только отбросить нашу страну вниз в “мировой таблице о рангах”, существенно понизив ее геополитический статус, но и дестабилизировать международную обстановку, лишив российские СЯС сдерживающих возможностей уже после 2015 г.

Примечания

¹ *Гриневский О.* Быть или не быть ПРО // Россия XXI. 2008. № 1. С.18 – 65.

² russianforces.org или makeyev.msk.ru.

³ *Лукин М.* Разрядка естественным путем // Власть. 2009. № 27 (830). 13.07.2009.

⁴ US Conventional Prompt Global Strike. Issue for 2008 and beyond. Washington: The National Academy Council Press/ 2008.

⁵ *Butler A.* ТНААД Turnaround // Aviation Week and Space Technology. August 17, 2009. P. 38–42.

⁶ Ядерное распространение. Новые технологии, вооружения, договоры / Под ред. А.Г Арбатова, В.З. Дворкина. Московский Центр Карнеги. М.: РОССПЭН, 2009.

⁷ *Коробушин В.В., Ковалев В.И., Винокуров Г.Н.* Пределы сокращения СЯС России // Вестник Академии военных наук. 2009. № 3. С. 12–20.

⁸ *Коняхин Б.А., Подкорытов Ю.А., Винокуров Г.Н.* Методический подход к исследованию некоторых аспектов глобальной стратегической стабильности на основе математического моделирования динамики геополитических статусов государств // Стратегическая стабильность. 2006. № 1. С. 9.